

УДК 821.161.1.09

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-318-324

ТВОРЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ СТИХОТВОРЕНИЯ «НЕТ, НЕ ТЕБЯ ТАК ПЫЛКО Я ЛЮБЛЮ...» В АСПЕКТЕ ИЗУЧЕНИЯ ПОЭТИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

Поташова К. А.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация. Целью настоящего исследования является реконструкция творческой лаборатории поэта над стихотворением «Нет, не тебя так пылко я люблю...» (1841). Методология данного текстологического исследования связана с дескриптивным методом, определяемым необходимостью подробного описания источников, биографическим, психологическим, а также структурно-семантическим подходом к художественному тексту. Результатом исследования стало уточнение специфики художественного мышления и мирозерцания поэта, отражённой в аутентичных текстах. Теоретическая значимость определяется выявлением особенностей создания художественного образа в поэзии М. Ю. Лермонтова.

Ключевые слова: М. Ю. Лермонтов, «Записная книжка В. Ф. Одоевского», беловик, творческая лаборатория, черновик, текстология

THE CREATIVE HISTORY OF THE POEM “NO, NOT YOU SO ARDENTLY I LOVE...” IN THE ASPECT OF STUDYING THE M. Y. LERMONTOV’S POETIC PERSONALITY

K. Potashova

Moscow Region State University

24 ulitsa Very Voloshinoy, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract. The purpose of this study is to reconstruct the creative laboratory of the poet in the poem “No, not you so ardently I love...” (1841). The methodology of this textual research is associated with a descriptive method, determined by the need for a detailed description of sources, biographical, psychological, as well as a structural and semantic approach to the literary text. The result of the study was the clarification of the specifics of artistic thinking and worldview of the poet, reflected in the authentic texts. The theoretical significance is determined by the identification of the features of creating an artistic image in the poetry of M. Lermontov.

Keywords: M. Lermontov, “The Notebook of V. Odoevsky,” belovik, creative laboratory, draft, textology

Стихотворение М. Ю. Лермонтова «Нет, не тебя так пылко я люблю...», написанное поэтом в 1841 г. в «Записной книжке В. Ф. Одоевского», было опубликовано А. А. Краевским в «Отечественных записках» в 1843 г. (Т. 28, № 6, отд. 1, с. 194) ещё до получения им самой тетради (тетрадь в кожаном переплёте после смерти Лермонтова была переда-

на В. Ф. Одоевским А. А. Краевскому в 1844 г.). Список стихотворения в числе других лермонтовских произведений А. А. Краевский получил в феврале 1843 г. от В. П. Боткина. В том же году появились первые отклики на стихотворение. В статье «Русская литература в 1843 году» В. Г. Белинский отнёс стихотворения «Нет, не тебя так пылко я люблю» и «Сон» к произведениям, которые «равно интересные

как в эстетическом, так и в психологическом отношении», а также определил их принадлежность «к эпохе полного развития могучего таланта незабвенного поэта» [3, с. 411]. В статье «Стихотворения М. Лермонтова» (1844) «Нет, не тебя так пылко я люблю» названо произведением «высокого достоинства» [4, с. 42].

Первые интерпретации стихотворения были предложены в русской философской мысли рубежа XIX–XX вв. В. О. Ключевский приходит в произведении квинтэссенцию лермонтовской грусти, «выражение мономиан сердца» [7, с. 257]. Называя «сосредоточенность в себе» одной из черт, присущих Лермонтову, В. С. Соловьёв рассматривает стихотворение как «воплощение личного самочувствия поэта» [11, с. 337]. В XX в. основной интерес исследователей к стихотворению «Нет, не тебя так пылко я люблю...» был связан с его биографической основой. В существующих исследованиях остаётся упущенным текстологический комментарий стихотворения, тогда как ещё в 1913 г. Д. И. Абрамович в работе «О языке Лермонтова» обратил внимание на наличие переделок стихотворения. По количеству вариантов он ставит «Нет, не тебя так пылко я люблю» в один ряд со стихотворениями «Спор», «Сон», «Утёс», «Тамара», «Свидание», «Дубовый листок», «Выхожу один я на дорогу», «Морская царевна» и «Пророк», которые «переделывались по два раза» [1, с. 200]. Хотя в изданных собраниях сочинений Лермонтова составителями приводились черновые записи стихотворения, всё же они нуждаются в дополнительном комментарии.

Беловик стихотворения «Нет, не тебя так пылко я люблю» выполнен орешковыми чернилами на обороте 11 листа с лицевой части «Записной книжки В. Ф. Одоевского», черновик – карандашом на листе 11 от оборота тетради¹. Ниже на странице с беловиком «Нет, не тебя так пылко я люблю» начат беловик стихотво-

рения «Выхожу один на дорогу...». По цвету чернил и особенностям нажима пера можно заключить, что «Нет, не тебя так пылко я люблю...» и «Выхожу один я на дорогу...» перенесены в чистовую часть из черновой в разное время. Из расположения произведения относительно предшествующих видно, что «Нет, не тебя так пылко я люблю» открывает новый этап обращения поэта к тетради – на 11 листе заканчивается стихотворение «Листок», и часть листа остаётся пустой. Точная датировка стихотворения не известна. Расположение беловика и черновика стихотворения в «Записной книжке В. Ф. Одоевского» ставит под сомнение предположение П. А. Висковатого о преподнесённой рукописи «Нет, не тебя так пылко я люблю» С. М. Соллогуб, стихотворение написано после отъезда Лермонтова из Петербурга [5, с. 326–327]. Далее приводится таблица, содержащая транскрипцию беловика и черновика стихотворения по рукописи из «Записной книжки В. Ф. Одоевского»² (см. табл. 1).

Стихотворение представляет собой монолог, реализующий романтическую схему любви-разрыва, связанную с обречённостью героя на непонимание. Эмоциональное напряжение стихотворения заключается в невозможности «я» прорваться к «ты», в стремлении обрести гармонию и любовь – в этом заключается «основное “условие” романтической любви» [10, с. 341]. Невозможность любви создаётся посредством противопоставления реального образа возлюбленной, являющейся в сознании «я» несбыточной мечтой-иллюзией, несущей собой представление об идеале и гармонии. Усиливая это несоответствие между реальностью и представлением, Лермонтов заменяет в беловике черновое «сиянье» красоты героини на «блистанье», более точное определение. «Сиянье» в языке Лермонтова носит символическое значение – сияние исходит от иконы («Я, Матерь Божия, ныне с

¹ Записная книжка В. Ф. Одоевского // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 429. № 12.

² Записная книжка В. Ф. Одоевского // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 429. № 12.

Таблица 1

**Транскрипция беловика и черновика стихотворения М. Ю. Лермонтова
«Нет, не тебя так пылко я люблю»**

Беловик	Черновик
1	
Нѣтъ, не тебя такъ пылко я люблю,	Нѣтъ, не тебя такъ пылко я люблю,
Не для меня красы твоей блистанье:	Не для меня красы твоей сиянье:
Люблю въ тебѣ я прошлое страданье	Люблю въ тебѣ я прошлое страданье
И молодость погибшую мою.	а) И молодость прошедшую мою. б) И молодость погибшую мою.
2	
Когда порой я на тебя смотрю,	Когда порой я на тебя смотрю,
въ твои глаза вникая долгимъ взоромъ:	въ твои глаза вникая долгимъ взоромъ:
Таинственнымъ я занять разговоромъ,	а) Я увлечен отрадным разговором б) Таинственнымъ я занять разговоромъ,
Но не съ тобой я сердцемъ говорю.	Но не съ тобой я сердцемъ говорю.
3	
Я говорю съ подругой юныхъ дней;	Я говорю съ подругой юныхъ дней;
въ твоихъ чертахъ ищу черты другіе;	въ твоихъ чертахъ ищу черты другіе;
въ устахъ живыхъ уста давно нѣмые,	въ устахъ живыхъ уста давно нѣмые,
въ глазахъ огонь угаснувшихъ очей.	въ глазахъ огонь угаснувшихъ очей.

молитвою / Пред твоим образом, ярким сиянием»¹), сияние определяет «наполнение картин природы» [6, с. 97] («Спит земля в сиянье голубом»² или «Но только что утра сиянье / Кидало свой луч по горам»³). «Блистанье» связано с женским идеалом, им Лермонтов определяет красоту, в зримых чертах которой стремится увидеть дорогие черты: «Как небеса, твой взор блистает / Эмалью голубой»⁴. В процессе развёртывания поэтического монолога черты, чувства, движения героини приобретают зримое выражение, тем самым утвержда-

ется её реалистическое воплощение: «В твоих чертах ищу черты другие; / В устах живых уста давно немые»⁵. Поэт подчёркивает двойственную природу женского образа – сквозь зримый облик проглядывает таинственность.

Если сферу «ты» составляют существительные, то сферу «я» определяют глаголы, поставленные в форму настоящего времени и связанные с активным действием: «люблю», «смотрю», «занят», «говорю», «ищу». Стихотворение имеет сложную временную организацию. Несмотря на видимое настоящее время, в стихотворении просматриваются три временных плана – настоящее, в котором есть отблеск любви («Нет, не тебя так пылко я люблю»), прошлое (прошедшие страдания и молодость, когда жила любовь) и длительное, протяжённое время, соединяющее прошлое с настоящим, в котором герой периодически смотрит на «ты», будто на портрет, пытаясь найти в образе «ты» дорогие сердцу

¹ Лермонтов М. Ю. «Молитва» // Собрание сочинений: в 6-ти томах Т. 2. Стихотворения, 1832–1841 / ред. Н. Ф. Бельчиков. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 93.

² Лермонтов М. Ю. «Выхожу один я на дорогу...» // Собрание сочинений: в 6-ти томах Т. 2. Стихотворения, 1832–1841 / ред. Н. Ф. Бельчиков. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 208.

³ Лермонтов М. Ю. «Тамара» // Собрание сочинений: в 6-ти томах Т. 2. Стихотворения, 1832–1841 / ред. Н. Ф. Бельчиков. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 213.

⁴ Лермонтов М. Ю. «Как небеса, твой взор блистает...» // Собрание сочинений: в 6-ти томах Т. 2. Стихотворения, 1832–1841 / ред. Н. Ф. Бельчиков. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 111.

⁵ Записная книжка В. Ф. Одоевского // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 429. № 12. Л. 110б.

черты. В такой последовательности эти три временных плана композиционно организуют стихотворение.

Говоря о призрачности любви, Лермонтов наделяет «я» чертами прошедшего. В художественном мире Лермонтова прошлому уделяется особое значение, прошлое воспринимается им как более глубокое, отнюдь не иллюзорное время, оно подобно настоящему. В. Ф. Асмус справедливо пишет: «Трудно найти поэта, который мог бы сравниться с Лермонтовым по интенсивности, с какой он ощущает потаённое, неявное присутствие прошлого в настоящем, его продолжающуюся и тяготеющую над человеком жизнь» [2, с. 110]. В первой строфе стихотворения отпечаток прошлого в «я» выражен как лексически, так и грамматически. «Люблю» в настоящем времени выражает состояние меланхолической рефлексии, вызывает размышления о прошлом. В ряду глаголов настоящего времени контрастно выступает *«прошлое страдание»*. В черновике Лермонтов характеризует молодость сначала *«прошедшей»*, затем, усиливая трагичность любви, заменяет *«прошедшую»* на *«погибшую»*, тем самым акцентирует в «я» утрату тех возможных качеств, которые отождествляются с молодостью и которые утрачены в настоящем.

Вторую строфу стихотворения составляет диалог «я» с «ты», который организуют глаголы со значением говорения и зрительного восприятия, объединяющиеся в пары: «на тебя смотрю» – «сердцем говорю», «вникая взором» – «занят разговором». Глаголы говорения и зрительного восприятия приобретают в стихотворении примерно равный вес, диалог происходит как на словесном, так и на внесловесном уровне. Характеризуя диалог «я» с «ты», Лермонтов называет разговор сначала *«отрадным»* («Я увлечен *отрадным* разговором»), затем определяет его прилагательным *«таинственный»* («*Таинственным* я занят разговором»), подчёркивая не внешнюю его сторону, а внутреннюю. Таинственность характеризует любовь-

мираж, которая не владеет чувствами в настоящем, а является в воспоминаниях.

При первой публикации стихотворения в «Отечественных записках» стих *«Но не с тобой я сердцем говорю»* был опубликован с искажением, вероятно, неточности были допущены при переписывании стихотворения Г. Головачевым из «Записной книжки В. Ф. Одоевского» или В. П. Боткиным при отправке списков А. А. Краевскому. Стих опубликован с изменением падежной формы слова *«сердце»* и исправленной пунктуацией: *«Но не с тобой, – я с сердцем говорю»*¹. В результате допущенных неточностей был искажён смысл стихотворения, вторым собеседником диалога стало сердце самой героини, сохранившее искренность, идущую вразрез с внешней холодностью. В лермонтовском оригинале «таинственный разговор» – это и есть разговор сердца, искренний разговор, собеседником которого не может быть «ты» в настоящем. Двойственность «ты» раскрывается в нескольких оппозициях: черты нынешние – «черты другие», «уста живые» – «уста давно немые», «глаза» – «огонь угаснувших очей».

В работе над стихотворением Лермонтов уделяет большое внимание графике поэтического текста. Графически текст делится на три строфы, которые составляют отточенные афористические фразы, раскрывающие сферу действия «я» и «ты». В черновом варианте Лермонтов отделяет каждую строфу короткой карандашной чертой. При переносе стихотворения из черновика в беловик, Лермонтов нумерует строфы и использует систему двойных подчёркиваний, выделяющих начало и конец стихотворения на тетрадной странице. Экспрессивность поэтического содержания создаётся посредством пунктуационных знаков, каждый из которых передаёт в стихотворении авторскую интонацию, придаёт звучание поэтической речи, в которой есть «что-то гипнотически настойчивое, что-то внушающее послуш-

¹ Лермонтов М. Ю. «Нет, не тебя так пылко я люблю...» // Отечественные записки. 1843. Т. 28. № 6. Отд. 1. С. 194.

ный отклик в самом строе стихотворения» [10, с. 340]. В черновой и белой редакции стихотворения знаки препинания не отличаются. В первой публикации стихотворения лермонтовская пунктуация была нарушена. Так, поставленное в первой строфе-микротексте двоеточие, выражающее значение разъяснения, раскрытия причины заглавного категоричного суждения «Нет, не тебя так пылко я люблю» заменено знаком тире, передающим значение следствия. В постановке двоеточия Лермонтов отталкивается от определения этого знака в «Письмовнике» Н. Курганова (СПб., 1809): «Двуточие значит долгое отдохновение, и оный знак отделяет часть речи, которая имеет полный разум сама в себе, но однако оставляет мысль в сомнении и ожидании знать то, что ещё следует...» [8, с. 185]. Также запятыми были заменены и поставленные Лермонтовым в последней строфе после первого и второго стиха точки с запятой, придающие сложной синтаксической конструкции лаконизм и отточенность.

Тщательный подбор каждого слова направлен у Лермонтова, обладающего «живописным видением мира» [9, с. 79], на создание точного и зримого образа, при

воплощении которого поэт сумел передать состояние эмоциональной напряжённости, психологических переживаний. В стихотворении отразились личные переживания поэта, связанные с тоской о любимой женщине и возможностью душевного утешения в созерцании похожего на неё существа, от черновика к беловику нарастает трагическое осознание ситуации потери возлюбленной, связанное со смертной человеческой природой, но этот трагизм не безысходен, он преодолевается возможностью духовного диалога с ней. Биографическая основа, составляющая содержание стихотворения становится эмоциональным импульсом, на основе которого Лермонтовым моделируется поэтическая ситуация. Невозможность обретения обычного счастья в любви, обречённость на отсутствие гармонии и невозможность личного счастья – знаковая характеристика лермонтовского лирического героя. Отточенные в стихотворении глагольные фразы сферы «я» связаны со стремлением лермонтовского героя «выговориться», именно отсюда и возникает интонация инвективы.

Статья поступила в редакцию 30.09.2019 г.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ, проект № 19-012-00122 «Текстологическое исследование и комментирование автографов М. Ю. Лермонтова из “Записной книжки В. Ф. Одоевского”».

ACKNOWLEDGMENTS

This article was prepared under the RFBR grant, project No. 19-012-00122 “Textual research and commenting on M. Lermontov’s autographs from «The Notebook of V. Odoevsky»”.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамович Д. И. О языке Лермонтова // Лермонтов М. Ю. Полное собрание сочинений: в 5 т. Т. I. / под ред. и с примеч. Д. И. Абрамовича. СПб.: Издание Разряда изящной словесности Императорской академии наук, 1910–1913. С. 182–206.
2. Асмус В. Круг идей Лермонтова // Литературное наследство. Т. 43/44. Кн. I. М.: Издательство АН СССР, 1941. С. 83–128.
3. Белинский В. Г. Русская литература в 1843 году // Полное собрание сочинений: в 12 томах. Т. 8 «Отечественные записки». 1843–1844 гг. / под ред. С. А. Венгерова. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1907. С. 33–36.
4. Белинский В. Г. Стихотворения М. Лермонтова // Собрание сочинений: в 12 томах. Т. 8 «Отечественные записки» 1844–1845 гг. / СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1910. С. 479–547.
5. Висковатый П. А. М. Ю. Лермонтов. Жизнь и творчество. М.: Типография Рихтера, 1891. С. 326–327.

6. Киселева И. А. Изучение творчества М. Ю. Лермонтова как религиозно-философской системы: проблемы методологии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2010. № 4. С. 95–100.
7. Ключевский В. О. Грусть (1891) // М. Ю. Лермонтов: Pro et contra. Личность и творчество Михаила Лермонтова в оценке русских мыслителей и исследователей / сост. В. М. Маркович, Г. Е. Потапова. СПб.: РХГИ, Русский христианский гуманитарный институт, 2002. С. 248–266.
8. Курганов Н. Письмовник. СПб.: Печатано в типографии И. Глазунова, 1809. 395 с.
9. Потапова К. А. Влияние живописи на эстетический идеал русской литературы первой трети XIX века (А. С. Пушкин и М. Ю. Лермонтов): дисс. ... канд. филол. наук. М., 2016. 267 с.
10. Роднянская И. Б. «Нет, не тебя так пылко я люблю...» // Лермонтовская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1981. С. 340–341.
11. Соловьёв В. С. Лермонтов // М. Ю. Лермонтов: Pro et contra. Личность и творчество Михаила Лермонтова в оценке русских мыслителей и исследователей / сост. В. М. Маркович, Г. Е. Потапова. СПб.: РХГИ, 2002. С. 332–349.

REFERENCES

1. Abramovich D. I. [On the language of Lermontov]. In: Abramovich D. I., ed. *Lermontov M. Yu. Polnoe sobranie sochinenii: v 5 t. T. I.* [Lermontov M. Yu. Complete works: in 5 vols. Vol. I]. St. Petersburg, Izdanie Razryada izyashchnoi slovesnosti Imperatorskoi akademii nauk Publ., 1913, pp. 182–206.
2. Asmus V. [The range of Lermontov's ideas]. In: *Literaturnoe nasledstvo. T. 43/44. Kn. I* [Literary heritage Vol. 43/44. Book I]. Moscow, USSR Academy of Science Publ., 1941, pp. 83–128.
3. Belinskii V. G. [Russian literature in 1843]. In: *Polnoe sobranie sochinenii: v 12 tomakh. T. 8 «Otechestvennye zapiski». 1843–1844 gg.* [Complete works: in 12 volumes. Vol. 8 “Notes of the Fatherland” 1843–1844]. St. Petersburg, Tipografiya M. M. Stasyulevicha Publ., 1907, pp. 33–36.
4. Belinskii V. G. [Poems by M. Lermontov]. In: *Sobranie sochinenii: v 12 tomakh. T. 8 «Otechestvennye zapiski» 1844–1845 gg.* [Works in 12 volumes. Vol. 8 “Notes of the Fatherland” 1844–1845]. St. Petersburg, Tipografiya M. M. Stasyulevicha Publ., 1910, pp. 479–547.
5. Viskovatyi P. A. M. Yu. *Lermontov. Zhizn' i tvorchestvo* [Lermontov. Life and work] Moscow, Tipografiya Rikhtera Publ., 1891, pp. 326–327.
6. Kiseleva I. A. [Studying of M. Lermontov's works as a philosophical and religious system: a problem of methodology]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology], 2010, no. 4, pp. 95–100.
7. Klyuchevskii V. O. [Melancholy (1891)]. In: Markovich V. M., Potapova G. E., comp. *M. Yu. Lermontov: Pro et contra. Lichnost' i tvorchestvo Mikhaïla Lermontova v otsenke russkikh myslitelei i issledovatelei* [M. Lermontov: Pro et contra. The personality and works of Mikhail Lermontov in the evaluation of Russian thinkers and researchers]. St. Petersburg, Russian Christian Institute of Humanities Publ., 2002, pp. 248–266.
8. Kurganov N. *Pis'movnik* [Scribing]. St. Petersburg, Tipografiya I. Glazunova Publ., 1809. 395 p.
9. Potashova K. A. *Vliyanie zhivopisi na esteticheskii ideal russkoi literatury pervoi tret'i XIX veka (A. S. Pushkin i M. Yu. Lermontov): diss. ... kand. filol. nauk* [The influence of painting on the aesthetic ideal of the Russian literature of first third of 19th century (A. Pushkin and M. Lermontov): PhD thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2016. 267 p.
10. Rodnyanskaya I. B. [“No, not you so ardently I love...”]. In: *Lermontovskaya entsiklopediya* [Lermontov encyclopedia]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1981, pp. 340–341.
11. Solov'ev V. S. [Lermontov]. In: Markovich V. M., Potapova G. E., comp. *M. Yu. Lermontov: Pro et contra. Lichnost' i tvorchestvo Mikhaïla Lermontova v otsenke russkikh myslitelei i issledovatelei* [M. Lermontov: Pro et contra. The personality and works of Mikhail Lermontov in the evaluation of Russian thinkers and researchers]. St. Petersburg, Russian Christian Institute of Humanities Publ., 2002, pp. 332–349.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Потапова Ксения Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской классической литературы Московского государственного областного университета;
e-mail: kseniaslovo@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ksenia A. Potashova – PhD in Philological Sciences, associate professor at the Department of the Russian Classical Literature, Moscow Region State University;
e-mail: kseniaslovo@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Поташова К. А. Творческая история стихотворения «Нет, не тебя так пылко я люблю...» в аспекте изучения поэтической личности М. Ю. Лермонтова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 5. С. 318–324.

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-318-324

FOR CITATION

Potashova K. A. The Creative History of the Poem “No, not You so Ardently I Love...” in the aspect of studying the M. Lermontov’s poetic personality. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2019, no. 5. pp. 318-324.

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-318-324